

9. Пантелеева И. А. ΔΩΡΙΚΟΣ И ΑΤΤΙΚΟΣ – «языковые матрицы» античного социума / И. А. Пантелеева // Філософські дослідження: Збірник наукових праць. — 2010. — № 12. — Ч. 1. — С.188–199.

10. Татаркевич В. Античная эстетика / Владислав Татаркевич [Пер. А. П. Ермилова]. — М. : Искусство, 1977. — 326 с.

11. Тахо–Годи А. А. «История античной эстетики» А. Ф. Лосева как философия культуры [Электронный ресурс] / А. А. Тахо–Годи // Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/losef/iae1/txt00.htm>

Стаття надійшла до редакції 14.01.2011

Галиновский С. А., аспирант кафедры философии естественных факультетов Одесского национального университета им. И.И. Мечникова

УДК 141:167.7

ОПИСАНИЕ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА В РАМКАХ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ

У статті робиться спроба дати системний опис тоталітарним режимам і розглянути можливі шляхи їх розвитку використовуючи загальносистемні закономірності.

Ключові слова: тоталітаризм, системне моделювання, загальносистемні закономірності, системні параметри.

В статье делается попытка дать системное описание тоталитарным режимам и рассмотреть возможные пути их развития используя общесистемные закономерности.

Ключевые слова: тоталитаризм, системное моделирование, общесистемные закономерности, системные параметры.

The article attempts to give a systematic description of the totalitarian regimes and to consider possible ways of their development using system-wide patterns.

Key words: totalitarianism, system modelling, system-wide patterns, the system parameters.

Тоталитарные государства описываются многими авторами. Учёные делают попытку дать чёткое определение, что есть тоталитаризм, а что есть авторитаризм. Активно этим занимаются и политологи в рамках системного подхода в политологии. Что же принципиально новое может дать параметрический подход при описании тоталитарного государства? При оперировании системным подходом мы сможем опереться на то, что существуют определенные системные закономерности, то есть провести прогноз возможного развития системы и анализ её текущего состояния.

Прежде чем приступать к описанию тоталитарного государства, попытаемся дать характеристику тоталитаризму, которую принято давать в социальной философии и политологии. Дело в том, что в их рамках был разработан достаточно большой корпус исследований о тоталитаризме. Особенно примечательны работы Ханны Арендт, Людвиг фон Мизеса, Фридриха фон Хайек, Бжежинского и многих других.

Термин «тоталитаризм», впервые появившийся у Джованни Амендолы в 1923 для критической характеристики режима Муссолини, был впоследствии популяризован самими итальянскими фашистами. В частности, в 1926 его начал использовать философ Джованни Джентиле. В статье Муссолини «Доктрина фашизма» (1931 г.) тоталитаризм понимается как общество, в котором главная государственная идеология обладает решающим влиянием на граждан. Как писал Муссолини, тоталитарный режим означает, что «Нет ничего кроме государства, нет ничего вне государства, нет ничего против государства»[4] — то есть, все аспекты жизни человека подчинены государственной власти. Как пишет сам Муссолини: «В этом смысле фашизм тоталитарен и фашистское государство, как синтез и единство всех ценностей, истолковывает и развивает всю народную жизнь, а также усиливает ее ритм».[4] То есть в государстве соединяются и объединяются все формы социальной жизни. «Оно синтезирует все формы моральной и интеллектуальной жизни человека. Поэтому государство невозможно ограничить задачами порядка и охраны, как этого хотел либерализм. Это не простой механизм, разграничивающий сферы предполагаемых индивидуальных свобод. Государство есть внутренняя форма и норма, дисциплинирующая всю личность и охватывающая, как ее волю, так

и разум.» Джентиле и Муссолини полагали, что развитие коммуникационных технологий приводит к непрерывному совершенствованию пропаганды, следствием чего явится неизбежная эволюция общества в сторону тоталитаризма (в их определении). После прихода к власти Гитлера термин «тоталитаризм» стал использоваться в адрес режимов Италии и Германии, причём сторонники фашизма и нацизма спользовали его в положительном ключе, а противники — в отрицательном. Статус научной концепции за термином «тоталитаризм» утвердил собравшийся в 1952 г. в США политологический симпозиум, где он был определен как «закрытая и неподвижная социокультурная и политическая структура, в которой всякое действие — от воспитания детей до производства и распределения товаров — направляется и контролируется из единого центра»[5]

Тоталитарная модель стала также предметом научных исследований таких специалистов, как Ханна Арендт, Карл Фридрих, Хуан Линц и др., которые занимались сравнительным анализом советского и нацистского режимов. Согласно модели, целью тоталитарного контроля над экономикой и обществом является их организация по единому плану.[8] Всё население государства мобилизуется для поддержки правительства (правящей партии) и его идеологии, при этом декларируется приоритет общественных интересов над частными. Организации, чья деятельность не поддерживается властью, — например, профсоюзы, церковь, оппозиционные партии — ограничиваются или запрещаются. Роль традиции в определении норм морали отвергается, вместо этого этика рассматривается с чисто рациональных, «научных» позиций. Центральное место в концепции занимал беспрецедентный террор, связанный с Холокостом и ГУЛАГом. Сторонники концепции полагали, что тоталитаризм качественно отличался от деспотичных режимов, существовавших до XX века. Однако до сих пор специалисты не пришли к единому мнению, какие именно черты следует считать определяющими для тоталитарных режимов. Наибольшее распространение среди специалистов по сравнительной политологии получила модель тоталитаризма, которую в 1956 г. предложили Карл Фридрих и Збигнев Бжезинский. Фридрих и Бжезинский отказались от попыток дать краткое абстрактное определение и вместо этого применили эмпирический подход, согласно которому тоталитаризм представляет собой совокупность принципов, общих для фашистских режимов и СССР периода Сталина. Это позволило им выделить целый ряд определяющих признаков, а также ввести в представление о тоталитаризме элемент динамического развития, — но не возможность системных изменений. В новой трактовке тоталитаризм означал не столько *полный* контроль государства над деятельностью каждого человека (что невозможно практически), сколько принципиальное отсутствие ограничений на такой контроль.

И так, попробуем рассмотреть полученную информацию с точки зрения системного подхода.

Начнём с того, что тоталитаризм мы принимаем как систему. Следующим шагом будет выбор, каким типом системы мы будем его рассматривать. Любую систему мы можем рассмотреть в качестве одной из двух системных моделей: с реляционной структурой или с атрибутивной. Обе модели дополняют друг друга и любая система может быть один раз представлена в виде системы с атрибутивной структурой, а в другой раз - с реляционной структурой. Другое дело, что те или иные структуры могут быть более или менее выражены. Как с горкой зёрен, в них атрибутивная структура (общность свойств) гораздо более выражена чем реляционная (система отношений). В тоталитарных государствах в первую очередь будет развита реляционная структура, как пишет Л.Н.Терентьева в работе «Структура и субстрат системы в двойственном системном моделировании»: «Одно дело, в социальной тоталитарной системе с реляционной структурой, человек представляется как её «винтик», другое дело, представление о человеке в демократической социальной системе с атрибутивной структурой, где у человека появляются такие свойства как гражданские права и свобода».[9]

Другое дело, что атрибутивное единство может быть обеспечено не только правами. Дело в том, что тоталитарное государство имеет гораздо больший прессинг на человека, чем любое другое, а отсюда вероятность социального взрыва. Невозможно давить бесконечно, нужно, что бы элементы сами хотели объединяться в систему. В этом отношении решающую роль играет пропаганда. Таким образом, люди её направляющие, стараются придать частям субстрата общие черты - свойства. Хорошо это видно на примере речей Роберта Лея и доктора Геббельса. Например, Роберт Лей в речи «Судьба - я верю», говорит «Народ понимает наш язык. Он, быть может, нов, но они понимают его. Он исходит от сердца, из понимания. Это правда. Это никакая не ложь, а правда. Это язык, на котором говорит сам народ. Таким образом, мы можем говорить с полной убеждённости о творении народа, заслуживающего доверия.» [2] Этот язык своего рода новый миф, который активно распространяется в среде народа. Вызывая в нём, как говорит Лей, определённые инстинкты, ту же ненависть, которая

становится объединяющим фактором, действующим вне зависимости от каких либо аппаратов насилия, она сама порождается народом.

Это важное отличие авторитарного государства от тоталитарного. В нашем случае тоталитарное пытается, что бы обе структуры была развиты(пусть и общность свойств будет другая). Авторитарное зачастую стоит на позиции силы и развития только одной структуры. И так мы определились с моделью. Какими же атрибутивными параметрами будет обладать наше тоталитарное государство? Оно, как правило, централизованная система. «Среди всех элементов системы может быть такой элемент, что отношение между любыми другими элементами системы может быть установлено лишь с помощью отношения к этому центральному элементу».[10, С.163] Этим элементом зачастую выступает вождь. «Искусство организации – один из самых важных факторов среди качеств политических вождей. Организация – это значит правильно устанавливать труд и ответственность. Вождь является специалистом в том, что касается механизма запутанной политической машины».[1] С одной стороны, система, исходя из подобного свойства получает дополнительную способность к стабильности, то есть устойчивости к структурным изменениям в системе. Но с другой стороны, система получает свойство невосприимчивости.[10] «В невосприимчивых системах всегда существует некоторое количество элементов, изъятие которых ликвидирует систему. Это количество иногда может быть определено точно, но, как правило, граница его является неопределенной».[10, С.161] Действительно, центр не может контролировать всё, а его неадекватность в том или ином вопросе, вообще может погубить систему.

Следующие два параметра глубоко связаны друг с другом. Это -авторегенеративность по отношению и по субстрату. Функция политического рекрутирования – это процесс отбора персонала, который возьмет на себя главные роли в политике. Этот персонал также является субстратом политической системы, поэтому на нём мы можем видеть процесс реализации параметра регенерирования. Можно предположить, что в зависимости от того, какая система нами подразумевается, будут реализовываться различные типы регенеративности. Г.Алмонд и Д.Пауэл подразделили современные политические системы на демократические и авторитарные.[6] Авторитарные могут быть: радикально-тоталитарные, консервативно-тоталитарные, консервативно-авторитарные, авторитарно-модернизирующие. По моему мнению, в демократических системах руководящий персонал будет внешне регенеративным либо частично внешне регенеративным. Это будет вызвано тем, что народ будет способен сам подбирать руководящий персонал посредством выборов депутатов, различных руководителей и т.д. В авторитарном типе данный субстрат будет авторегенеративным, либо частично авторегенеративным, так как функционеры управленческого персонала будут склонны к пополнению своих рядов собственными силами из «своих людей», то есть из господствующей партии или среды и т.д. С другой стороны, мы можем предположить, что в случае с авторитарным типом системы, субстрат управленческого персонала может оказаться полностью не способным к регенерации. В СССР в какой-то момент стало остро не хватать молодых и энергичных кадров, «руководящий персонал» оказался практически полностью не способным к пополнению своих рядов.

Далее следует регенеративность по отношению. Система внешне авторегенеративна по отношению в том случае, «если есть произвольный элемент структуры, то на субстрате системы восстанавливается вся структура».[10, С.160] Основными элементами политической системы являются: политическое сознание, политические отношения и политические организации. Рассмотрим, например, политическое сознание. В зависимости от развития политического сознания, система может являться внешнеавторегенеративной. Для примера можно рассмотреть афинскую державу после Пелопонесской войны. Спартанцы после победы устанавливали у власти олигархию, разрушая до этого демократические системы в других полисах. Со временем демократия возобновилась в Афинах. Это было вызвано высоким уровнем развития политического сознания. Поэтому политическое сознание, сохранившись в качестве элемента структуры, смогло восстановить всю структуру. В случае же с частично авторегенеративной системой мы имеем непроизвольный элемент, а конкретный. Например, только политические организации или только политические отношения и т.д.

Существует закономерность :«Системы авторегенеративные по элементам (x1) оказались авторегенеративными и по отношению (x2)».[10, С.182] Таким образом, если нам может удастся построить правильно систему рекрутирования и создать элиту, которая была бы сплоченной заранее заданными отношениями и связями, и при этом эти связи могли бы быть восстановлены в критических ситуациях для системы.

Кроме того, сильная элита, обладание которой может выражаться в виде выше описанных параметров, может так же служить источником стабилизации системы. «Системы, которым присуще свойство авторегенеративности по элементам (x_1), обладают и свойством стабильности до структуре (x_7).»(там же)

Рассмотрим для примера СССР в период Горбачёва. Вход молодым кадрам был практически закрыт. Те кадры, что имелись, представляли собой весьма ненадёжный элемент вследствие низкой политической культуры и социализации. С началом проведения реформ обострилась не только экономическая и этнонациональная обстановка. Сам управленческий аппарат оказался на грани слома, собственно это и произошло.

Здесь кроется главное отличие «Гайге Кайфен» от перестройки Горбачёва. Как отмечает Хуан Дингуй: «Китай сосредоточил силы на созидании нового, а не разрушении и критике прошлого».[11] Китай на момент проведения реформ обладал сильным и хорошо организованным чиновничеством. То есть Китай обладал в своей политической организации как параметром авторегенеративности по элементам, так и по отношениям. Конечно, изменения вызвали кризисные явления: протесты на площади Тяньаньмэн, что были жестоко подавлены, однако система уцелела.

Самая специфическая особенность тоталитарного режима по нашему мнению заключается в параметре силы системы. «Вещи, образующие систему, всегда в той или иной мере меняются, включаясь в ее состав. Однако мера этого изменения может быть весьма различной. На практике легко различаются случаи, когда мера зависимости частей от целого является значительной или такой, которой можно пренебречь. Когда вхождение в состав системы существенным образом изменяет вещи, ставшие ее элементами, мы имеем пример сильной системы, в противоположном случае – слабой системы».[10, С.172]

А как же мы можем проинтерпретировать данный параметр? Я мыслю этот параметр в очень тесной связи с деятельностью пропаганды. Луговцев Ю. отмечает, что сильная система – это авторитарная система, в которой все остальные элементы политической системы будут строиться на тех же принципах, что и вся система в целом.[3]

Однако, данный параметр куда более глубок, чем можно было бы подумать. Это не просто привнесение каких-то принципов. На максимальном уровне(а данный параметр – это линейный параметр, то есть система может быть более сильной или слабой.) она перестраивает сами элементы, вносит в их бытие новый смысл, она создаёт практически новый элемент на месте старого. А теперь обратимся же к тоталитарным системам. «Это юношество, которое учится, учится думать не иначе чем как немцы, действовать как немцы, и когда эти ребята сначала попадают в «Дойче Юнгфольк», где они вообще впервые вдыхают свежий воздух, а затем попадают, через 4 года, в Гитлерюгенд, там они проводят 4 года. А потом, мы их не просто не отпускаем, а отправляем в партию, или на Рабочий Фронт, или в СА, или в СС и т.д. Если через полтора или 2 года они не станут националистами, что ж, тогда мы отправим их на рабочие службы, где они будут обрабатываться в течении 6-7 месяцев под единым символом и ради единой цели. И если и тогда они не лишаться своего классового сознания, если останутся в рамках своего старого мышления, что ж, тогда за них возьмётся Вермахт, в течении 2 лет он будет заниматься их воспитанием, и когда же через 2,3, 4 года они вернуться, то ни в коем случае мы их не оставим одних, мы возьмём их в СС, СА и т.д., и так они не будут свободны до конца своих дней».[цит. по 12, С.105] Эти слова Гитлера очень показательны тем, что показывают, что такое сильная система, когда мы говорим о политике и обществе.

Авторитарным режимам, как правило, важно лишь поддержание существующего порядка, отсюда и проистекает и автономия некоторых сфер социальной и политической жизни, но и здесь же видно главное отличие авторитаризма от тоталитарного государства. Тоталитарное государство создаёт нового человека. Этот новый человек будет действовать не под натиском органов насилия, а сам будет стремиться воссоединиться в систему с указанным концептом. Вот основная цель тоталитарного государства. Это своего рода двойной обхват: аппарат насилия внешне собирает элементы в систему, а пропаганда делает так, что бы у элементов возникло стремление к объединению в единую систему.

С этой особенностью связан любопытный закон. Закон необходимого разнообразия Эшби. При создании проблеморазрешающей системы необходимо, чтобы эта система имела большее разнообразие, чем разнообразие решаемой проблемы, или была способна создать такое разнообразие. [7] Собственно верно это и по отношению к политическим системам. Если система может предложить как можно большее количество вариантов ответов по отношению к внешним вызовам, то она устоит. Но вызовы могут быть и внутренними: сам субстрат может создавать существующей

системе проблемы. Особенно когда мы говорим о таких системах, как социальные. Субстрат может требовать свободу совести или политических прав, он может рассуждать о правах человека, и пытаться бороться за них.... То есть существует гигантская опасность для устойчивости и существования системы. Аппарат управления всегда будет уже, менее многочисленным, чем вся масса управляемых. А отсюда следует, что и количество вариантов ответов будет гораздо меньше чем количество вызовов. Единственный способ борьбы с этим, это упростить до максимума субстрат. А это возможно, если система сильная. Таким образом, сила системы это залог её стабилизации и оптимизации в кризисных ситуациях. Если в субстрате меньше вариаций, то и проще удерживать его под контролем.

И так, рассмотрим, что мы имеем в результате. Если исходить из системных закономерностей, то мы обнаруживаем, что тоталитарные системы обладают двумя интересными качествами: это - стабильность и стационарность. Стабильные системы в параметрической ОТС - это такие системы, которые «допускают те или иные изменения структуры системы без разрушения системы в целом» [10, С.170] , а параметр стационарности «выражает обратное отношение – субстрата к структуре. В стационарной системе системные характеристики сохраняются при изменении субстрата.» [10, С.171] Такие свойства придают тоталитарным системам высокий уровень устойчивости в случае кризисных явлений. Кроме того, они задают тоталитарным системам хороший базис для их развития и трансформации.

Но мы должны учитывать и риски связанные с тоталитарными режимами. Во-первых всегда существует риск их развала, если партийное ядро превращается в тормоз, то ни о каких реформах не возможно говорить, система становится очень уязвима, если разрушается элита, если новые члены элиты не имеют определённых связей между собой, то эта элита становится вечными источником угрозы для такой системы. Тоталитарные системы губит вырождения и разрушения их политической элиты, разрушение связей в них. Как только система становится не регенеративной по отношению и структуре, она перестаёт быть стабильной и стационарной, а если она к тому же центрирована, то это оказывается скорее фатальным чем положительным. Система не всцелонадёжна, и стабилизация в данном случае оказывается не настолько важна, как риск того, что любой удар может разрушить систему. А если «центр» неспособен удерживать систему, то он скорее служит средством к дестабилизации системы.

Во вторых мы должны помнить о том, что тоталитарный режим губит индивида, он превращает его в винтик. Но человек не может быть до бесконечности всего лишь маленьким элементом в гигантской машине тоталитаризма, он постоянно развивается, и у тоталитаризма единственный выход сохранить свою стабильности это превращать этот элемент в нечто другое, всячески воздействовать на него. Когда система в СССР начала разрушаться, когда люди поняли о том, что у них есть права, что невозможно всех загнать под одну рамку, оказалось что система не может справиться с таким количеством вызовов, в ней не было заложено такого разнообразия, а исходя из закона о необходимом разнообразии если нет необходимого разнообразия, то и система не сможет ответить на поставленный запрос, то она может и разрушиться, что собственно. Таким образом тоталитарные режимы вполне устойчивые в случаи столкновения с внешним врагом, неспособны долго противостоять внутренним проблемам и оказываются крайне не стабильны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геббельс Й. Вождь / Й.Геббельс.-режим доступа к статье:[http:// www.nseuropa.org /Russian/Fuehrer.htm](http://www.nseuropa.org/Russian/Fuehrer.htm)
2. Лей Р. «Судьба – я верю!» / Р.Лей – режим доступа к статье:http://www.nseuropa.org/Russian/Robert_Ley-Schicksal_ich_glaube.html.
3. Луговцев Ю. М. Теоретико-системные характеристики авторитаризма / Ю. М. Луговцев // Наукове пізнання. — 2009. — №1(23). — С. 68-73.
4. Муссолини Б. Доктрина фашизма / Б. Муссолини-режим доступа к статье:<http://www.nseuropa.org/Russian/Mussolini.htm>
5. В. Чаликова. Комментарии к роману «1984» / В. Чаликова – режим доступа к статье:http://krotov.info/libr_min/15_o/orv/el_356.html#99
6. Подыганова О. Типология политических режимов / О. Подыганова, Е. Соколова. – режим доступа к статье: [//www.strana-oz.ru](http://www.strana-oz.ru)
7. У. Росс Эшби Введение в кибернетику / У. Р. Эшби ; пер. с англ. А. М. Памфилова. — М. : Издательство иностранной литературы , 1956. — 429с.

© Кавалеров А.А.

8. Тоталитаризм – режим доступа к статье: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
9. Терентьева Л. Структура и субстрат системы в двойственном системном моделировании / Л. Терентьева. – режим доступа к статье://sworld.com.ua
10. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уёмов. – М. : «МЫСЛЬ» , 1978. – 272с.
11. Хуан Дингуй Китай: подходы и особенности экономических преобразований / Хуан Дингуй.-режим доступа к статье://<http://rusref.nm.ru/indexpub24.htm>
12. Staaatensystem und Weltpolitik [Lehrbuch/K.-H. Menzel]. – Stuttgart:Klett, 1970. – 192 s.
Стаття надійшла до редакції 19.01.2011

Кавалеров А.А., аспірант кафедри політичних наук ПУНПУ імені К.Д. Ушинського

УДК 321.01 : 342.5

ІНСТИТУЦІОНАЛІЗАЦІЯ ВЛАДНИХ СУБ'ЄКТІВ У ДЕМОКРАТИЧНОМУ ПОЛІТИЧНОМУ ПРОЦЕСІ

У статті досліджується формування інститутів державної влади у демократичному політичному процесі, виділяються етапи інституціоналізації, аналізуються особливості становлення владних суб'єктів у посткомуністичній Україні.

Ключові слова: політичний процес, інституціоналізація, владні суб'єкти, розподіл влади, демократизація.

В статье исследуется формирование институтов государственной власти в демократическом политическом процессе, выделяются этапы институционализации, анализируются особенности становления властных субъектов в посткоммунистической Украине.

Ключевые слова: политический процесс, институционализация, властные субъекты, распределение власти, демократизация.

The article examines the formation of governmental institutions in the democratic political process, the stages of institutionalization are highlighted, specific features of government entities becoming in post-communist Ukraine are analyzed.

Keywords: political process, institutionalization, government entities, power sharing, democratization.

Політичний процес сучасної України характеризується системними трансформаціями, які обумовлені переходом до демократичного політичного режиму. Однією із визначальних складових демократизації виступає діяльність владних суб'єктів, які впливають на прийняття та реалізацію політичних рішень, визначення стратегії та тактики перетворень, їх темпу та спрямованості.

Трансформаційні процеси початку 90-х років минулого століття спричинили зміни геополітичної мапи світу та утворення нових держав – у числі яких і Україна. Становлення державності та розвиток демократичних політичних інститутів у нашій країні обумовили необхідність осмислення діяльності владних суб'єктів на шляху від авторитаризму до демократії.

Після 1991 року формування нових державних інституцій та встановлення правового та політичного балансу між ними – тобто державотворення – стало рушійною силою політичного процесу у нашій країні. На наступних етапах розвитку політичного процесу, паралельно із державотворенням відбулись докорінні зміни у партійному просторі, діяльності мас-медіа та інституціях громадянського суспільства.

В сучасних умовах інституціоналізація політичної волі громадян забезпечує модернізаційний розвиток та демократизацію органів державної влади, «наділяючи представництвом одних учасників політичного процесу та відштовхуючи інших. Без інституціоналізації, без політичних інститутів демократії жодна сучасна демократична держава існувати не може. Інститути та ступінь інституціоналізації, отже, є одним із критеріїв для визначення рівня організованості та наявності порядку в сучасній демократичній державі» [4].

Саме тому сьогодні одним із актуальних завдань для політичної теорії та практики виступає дослідження суб'єктів влади – як державних, так і громадських інституцій та окремих акторів, що визначають якісні характеристики політичного процесу в цілому. На особливу увагу заслуговують